

Оренбург, 2011.

более очевидным становился тот факт, что образование, как и наука, не может существовать в вакууме, что, будучи социальной подсистемой общества, образование в полной мере испытывает на себе все присущие обществу деформации.

В рамках развития отечественного образования явственно обозначились антидемократические перекосы: чрезвычайная централизация и монополизация, отказ от педагогических инноваций, выходящих за пределы партийно-государственных постановлений, увеличение потока бумажной отчетности, погоня за внешними показателями, то есть за количественными оценками деятельности вузов по сохраняемости контингента и процентной успеваемости. Реальная эффективность высшей школы, в частности, общественно-гуманитарного образования, начала вызывать серьезные сомнения уже в 70-е годы XX века¹. Советская система образования, пройдя долгий путь становления, развития и совершенствования, оказалась малоэффективной на завершающем этапе своего существования.

К ПРЕДЫСТОРИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГЕ

Г.П. Матвеевская,
доктор физико-математических наук

В очерках истории народного образования в Оренбургском крае в конце XIX – начале XX вв. не встречается упоминаний об Оренбургских высших курсах, которые организовал в 1904 г. преподавателем мужской гимназии А.О.Киселев. Между тем они считались учебным заведением университетского типа и, следовательно, могут рассматриваться как элемент предыстории высшего образования в Оренбурге.

Сведений об Александре Онуфриевиче Киселеве сохранилось немного. Как следует из документов, находящихся в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО)², он родился в 1867 г. и происходил из дворянской семьи, проживавшей в Краснорядке. Учился на математическом факультете Московского университета, который окончил с дипломом 1-й степени. По предложению попечителя Оренбургского учебного округа, А.О.Киселев 19 октября 1892 г. был определен преподавателем математики и физики в Екатеринбургскую гимназию, где работал до 1895 г., когда был переведен на ту же должность в Троицкую гимназию. В 1901 г. он переехал в Оренбург, получив назначение в Оренбургскую киргизскую учительскую

школу преподавателем математики, но оставался здесь недолго: с 1 сентября 1902 г. «приказом главного инспектора училищ Восточной Сибири был назначен учителем математики и физики Красноярской мужской гимназии». Через год, 1 августа 1903 г., А.О.Киселев «согласно прошению» был уволен в отставку, но тогда же на таком же основании, по предложению попечителя Оренбургского учебного округа, определен преподавателем математики в Оренбургское реальное училище. Еще через год, 1 июля 1904 г., он был переведен в Оренбургскую мужскую гимназию.

В сентябре 1904 г. А.О.Киселев обратился к попечителю Оренбургского учебного округа с просьбой разрешить ему «прочитать в форме лекций полный курс опытной физики и элементарной математики в объеме средних учебных сведений» для тех, кто, не получив по разным причинам среднего образования, хочет пополнить свои знания³. Промение было удовлетворено.

Несколько позже к А.О.Киселеву присоединились другие преподаватели гимназии: Н.И.Бутковский начал читать лекции по русской словесности, И.А.Кузменко-Кузмицкий – по физике, Г.А.Кастанье – по французскому и Е.Н.Ососкова – по немецкому языку².

9 июля 1905 г. они представили директору гимназии напечатанный в Оренбургской губернской типо-литографии «Отчет о систематических лекциях по опытной физике, элементарной математике, истории русской литературы, немецкому и французскому языкам, читанные в Оренбурге с 11 ноября 1904 г. по 10 апреля 1905 г.»³. В нем указано, что «цель лекций – дать возможность желающим за небольшую плату прослушать курс наук, преподаваемых в средней школе».

Относительно программы обучения говорится, что «количество сообщаемого материала не было меньше указанного в официальной программе гимназии», но «каждый лектор мог, смотря по своим силам и составу аудитории, делать разного рода дополнения и изменения».

Занятия начались 11 ноября 1904 г. Лекции читались в помещении мужской гимназии с 5 часов вечера, и каждая продолжалась 40 минут. В отчете приводятся подробные сведения о количестве прочитанных лекций, составе слушателей, плате за обучение, данные о пройденном материале по каждому предмету.

Число слушателей курсов достигло 622 человек и, как отмечено в отчете, «было достаточно: аудитория не переполнялась, но и не пустовала». Большую часть (341 человек) составляли учителя, так что «постороннему

¹Залесковский А.А. Высшее образование: доступное и платное/Высшее образование в России. 2004. №4. С.32.
²ГАОО. Ф. 82. Оп.1. Д.183 (Личное дело А.О. Киселева).

¹ГАОО. Ф. 79. Оп.1. Д.106 (Переписка с попечителем Оренбургского учебного округа за 1905 г.), лл.122-123 об.
²ГАОО. Ф. 79. Оп.1. Д. 96 (Отчет о состоянии Оренбургской гимназии за 1905 г.), л. 33.
³ГАОО. Ф. 79. Оп.1. Д. 108-а (Переписка с попечителем Оренбургского учебного округа по учебно-воспитательной работе за 1905 г.)

посетителю могло показаться, что он находится на учительских курсах». Ущажаясь реального училища, духовной семинарии, городских училищ и гимназистов было всего десять.

Занятия по математике и физике строились так, что «преподавание было не только теоретическое, – оно сопровождалось и практическими упражнениями». Приводится разъяснение: «Пройдя известный раздел математики, выяснив какое-нибудь правило, лектор сначала сам решал несколько примеров и задач, а затем приглашал желающих. И только тогда начинал объяснять далее, когда убеждался, что пройденное понято и желающим упражняться больше нет. По физике делались многочисленные опыты с приборами, находящимися в физических кабинетах мужской гимназии и юнкерского училища. Физику до февраля читали двое: А.О.Киселев и И.А.Кузменко-Кузмицкий, которые помогали друг другу: когда читал Киселев – помогал ему проводить опыты Кузменко-Кузмицкий и наоборот. Показывались световые картины, где это было удобно. Вместо того, чтобы выполнять от руки какой-нибудь сложный чертеж, его обыкновенно проектировали на экране».

В отчете сказано, что «с 8-го февраля И.А.Кузменко-Кузмицкий, к общему сожалению, вышел из состава лекторов, так как был назначен инспектором гимназии и не имел свободного времени. Освободившиеся 2 лекции взяты были Киселевым». Вначале читалось по 10 лекций в неделю: 4 по физике и по 2 лекции по геометрии, алгебре и тригонометрии. Позднее по просьбе слушателей были внесены изменения: по физике, алгебре и тригонометрии было по три лекции в неделю, а по геометрии – только одна.

По физике в течение года были пройдены следующие темы: Введение. Механика. Простые машины. Учение о движении, работе и энергии. Учение о жидкостях и газах. Свет. Магнетизм и статическое электричество. Гальванизм (до химического действия тока).

Преподавание математики было ориентировано на программу мужских гимназий, но к ней «делались большие дополнения». По геометрии была пройдена вся планиметрия, что соответствовало программам 4-го и 5-го классов гимназии, а по алгебре – курсы 3-го, 4-го и 5-го классов; по тригонометрии прошли полный курс с дополнением теории логарифмов.

Как отмечено в отчете, «по геометрии и алгебре наибольшее количество слушателей было до тех пор, пока проходил материал, необходимый лицам, желающим держать экзамен на классный чин и т.п. Как только лектор пошел далее, все такие слушатели отпали».

По истории русской литературы были пройдены темы: Понятие о словесности, литературе, истории литературы. Значение изучения истории литературы. Народная словесность, былины, исторические песни, духовные

стихи. Деятельность Кирилла и Мефодия. Изобретение славянской азбуки. Направление древнерусской словесности. Остромирово евангелие. Начальная русская летопись. Хождение игумена Даниила. Слово митрополита Иллариона о ветхом и новом завете.

«По истории русской литературы, – читаем в отчете, – лектор, объяснив значение какого-либо памятника устной или письменной литературы, обыкновенно читал этот памятник весь или делал выдержки, рассказывая пропускаемое своими словами. И нужно было видеть, с каким вниманием и интересом слушатели следили за лектором! Нередко можно было наблюдать, как слушатели наиболее важное записывали в тетрадях, показывая этим свой интерес к делу».

Изучение языков для слушателей оказалось трудным: «По французскому языку начали с букв, чтения и письма. Переводили легкие статьи и упражнялись в разговорах. По немецкому языку начали сразу переводить легкие статьи. Курс оказался по силам только лицам, прошедшим 1-2 класса гимназии».

В конце отчета приводится план на будущее, из которого видно, что авторы предполагали значительно расширить свою деятельность. Со следующего года открывались два курса, младший и старший. На младшем обучении должно было вестись с самого начала, а на старшем – продолжаться. Предполагалось увеличить число изучаемых предметов, добавив латинский и английский языки, популярную астрономию, физическую геологию, естествознание и историю.

Действительно, в 1906 г. Приказом по Оренбургскому учебному округу «лекторами на оренбургских высших курсах А.О.Киселева» были утверждены преподаватели немецкого языка мужской гимназии А.Ю.Бемер, инспектор гимназии В.С.Максимов, преподаватели других учебных заведений (Неплюевского кадетского корпуса, духовной семинарии, духовного училища, киргизской учительской школы) Шляков, С.С.Никольский, Ф.Г.Гаврилов, А.Колокольцев, Ю.П.Сен-Лоран и др.; в списке значится также домашняя наставница Л.Н.Величина, преподавательница французского языка¹.

В 1907 г. в Оренбурге вышло отдельной брошюрой «Обозрение преподавания наук на Оренбургских высших курсах А.О.Киселева», которые здесь названы уже Оренбургским вольным университетом². В нем значились три отделения: 1) отделение общественных наук; 2) общобразовательное отделение; 3) народное отделение.

¹ Циркуляр по Оренбургскому учебному округу на 1906 г. № 8-9. С. 564.

² Оренбургский вольный университет. Обозрение преподавания наук на Оренбургских Высших курсах А.О.Киселева в осеннем полугодии 1906 г. И в весеннем полугодии 1907 г. Оренбург. 1907.

На первом отделении преподавание велось по университетской программе: читались лекции по истории новой русской литературы, истории философии, истории культуры и уголовной антропологии.

Программа общеобразовательного отделения соответствовала программе мужских гимназий, и обучение велось два года. На первом курсе изучались русский язык и история русской литературы, французский, немецкий и латинский языки, арифметика, алгебра, геометрия, физика, история и природоведение, а на втором – кроме того, тригонометрия, космография, психология, логика и законоведение.

На народном отделении «читались в самой популярной форме лекции по различным областям знания».

Оренбургские высшие курсы относились к неправительственным учебным заведениям университетского типа, которые в значительном числе открылись в России в конце XIX- начале XX вв.¹ Большинство из них действовало в крупных центрах (Москве, Петербурге, Казани, Киеве, Одессе и др.), где были сконцентрированы серьезные научные силы и имелась развитая научно-исследовательская база. В Оренбурге в то время этих условий не доставало, и поэтому достичь университетского уровня здесь не удалось².

Однако появление курсов А.О.Киселева показывало, что в Оренбурге уже назрела потребность в высшем учебном заведении. Идея о необходимости его открытия постепенно приобрела популярность. Она четко выражена в вышедшей в 1917 г. брошюре краеведа А.А.Словохотова³, которая была написана по инициативе президиума действовавшего тогда «комитета по открытию в городе Оренбурге высшего учебного заведения». Автор доказывал, что «город, где бьется сердце сказочно богатого, но еще не освещенного и не разработанного наукой края», имеет на это историческое право.

¹ Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX- начале XX века. М.: Ин-т истории АН СССР, 1991

² Там же, с. 102.

³ Словохотов А.А. Исторические права Оренбурга как целого края на высшее учебное заведение. Оренбург, 1917 (Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XXXIV).